

Правда - самое ценное из всего, что мы имеем. Так будем же расходовать ее бережно.

Календарь простофили Вильсона

Юмеко-сан вертела в руках глиняную статуэтку, так остервенело, будто целью сегодняшнего утра было устроить головокружение если не всем слонам в мире, то хотя бы этому.

- Почему ты утром не наговариваешь на комм, как я тебе каждый раз повторяю, всё, буквально всё что тебе приснилось, или показалось, что приснилось? Или почудилось, что показалось. Это важно. И для твоей реабилитации и просто дисциплинирует. Начнёшь утро правильно - весь день пройдет по распорядку.

Золотые ваши слова, Юмеко-сан, как есть - золотые. Вчера день как начался идиотски, так и ужас просто как прошёл. Скандально.

Смотрю как руки мелькают, кольца поблёскивают, ногти острые слона керамического тиранят.

Прости, тетя Юмека, с утра во рту - как кошки насрали, язык поленом. Потом то-сё, а потом и вовсе всё забыла, дурочка Марыська. Да и сплю я - часов пять от силы. Не скажу я тебе этого, извинюсь, мол не снилось ничего опять. И не совру почти. А что у Ивы на меня накатывало, так то и не во сне было. И тоже незачем, а то как шваркнет наша хладнокровная Юмеко бедного слонёнка об пол, когда думает, что никто не видит - не слышит её, как это было в прошлый раз. Расстроится же, их всего-то 3 штуки осталось. Дорогушие небось.

Вы как про друг-дружку услышите, шипите как кот на газировку. Одна вопит-краснеет "вивисекторша узкоглазая, душу из людей выматывает", вторая аж каменеет от негодования "безответственная особа, от неё - вред, грязь и шум". Обе вы правы. Часто так случается - повернёт случай людей одной стороной друг к дружке, плохой ли, хорошей ли - так и на всю жизнь. Чтобы другую сторону разглядеть, это или третий нужен или отойти подальше. А злоба или приязнь, как уж случай распорядится, отойти не дают, резиновым жгутом стягивают. Сверкают колечки Юмекины, ногти лаковые слоника крутят-цепляют. Нравится уже ему, хоботом мне машет "не бось, мол, вестибулярный аппарат натренировал - куда там циркачам".

Юмеко-сан вопрошает своим голосом птичьим про моё житье-бытьё да приключения аховые - тактично, подробностей не выпытывая. Чай вкусный, а вот ещё пирожное одно есть. С малиной. Краем глаза замечаю, как дядька в смешном мундире чайник поменял, печенье принес, для разговора. Балует сиротку приبلудную. И не меня, меня никто особо не балует, а кота - уже не под забором сидит, мокнет, а по дому ходит, крупный такой сирота, упитанный. Осматривает владенья.

Трясу головой, когда дошло, что отвечаю не Юмеке на её чириканье, а коту на его мям. Сколько они, Юмеко и дядька, беседу оную братьев по разуму слушали, конфуз-то какой.

И опять же права оказалась моя благодетельница - как начался день с выпаданий из обстановки, то капли мозг вынесли, а теперь - бандит рыжехвостатый. Спать ночью надо, Марыся, а не забавы предосудительные.

- Дядька Жан, а вы этого зверя тут так и оставите? Попортит все же, рыжий бандюк.

- Не стоит никакого вашего беспокойства, Мари. Я его с собой заберу, внуки ко мне ездят

редко, вот и будет с кем посумерничать. Не место в уважаемом асклепиевом учреждении таким вот блохастым шерстегонам. И, опять же - туфли высокопоставленной нашей начальницы в смертельной опасности, очень он на них косился. С неудовольствием, с укором смотрел. Если не будет других руководящих указаний госпожи директора, конечно.

- Не будет, Жан, спасибо за нежную заботу о моей обуви. Пока это ... в пределах нормы. Но соблюдайте меру, забота о чужих женских туфлях может стать навязчивой идеей. Особенно в преклонном возрасте. Всё, скорее пойдём, Мари, нам с тобой надо закончить за 30 минут всё запланированное.

Туше.

Юмеко-сан хватает меня за руку, и неприлично для её положения торопясь, тащит во дворик, чтобы не дать супостату никаких okazji для реванша. Солидная дама, вся стена в регалиях да фотографиях с мировыми воротилами. Позор натуральный, кому рассказать. Ишь, глаза под очками блестят озорно, походка сразу на 10 лет моложе, никакой вальяжности. Одолела оккупанта-дворецкого в неравной битве, шутка ль.

- В страшные, неприличные деньги мне он обошёлся. "Как-его-Жан" этот. Уникум. Выбирал ещё, привередничал, позитивист-интеллектуал, тьфу. Понравился?

- А то, хороший дядька такой. Соседа напомнил, сержанта баронского. От нашего приюта второго вроде дома, смутно уже помню, малая была. Зарезали его как пса "пришлые", на ночной страже стоял.

Закровилось всё перед глазами, накрыло глухою суконной тоскою. "Пришлые" в железе магическом, с мечами заговорёнными гарнизон весь с наглым улюлюканьем положили. Барон, червяк вонючий, золотом да нами и откупился....

Пробивается, как через стену, Юмекин рывкающий голос: "хаяку" да "урусаи" всякие. На меня ругается, на квёлую. Шипение шприца ледяного потом.

Глаза открыла - в мыслях четкость хирургическая, какой ещё сосед, какое прирезал, помилуй панбог, спать надо подольше, да лечение не пропускать. Дожила, игрушки в мозгу поселились уже, безобразничают в пустой черепушке как у себя дома. Извилину последнюю губят. Чувала задница, не пройдёт даром вчерашний заказ.

Контроль потеряла, эмоции пробили стену. Теперь, клянусь здоровьем, каждое утро буду....

Опять Юмека в самую точку права! Говорит же мне дуре, всякий раз в темечко долбит, учит, лекарства даёт да показывает, золотая она душа, да не понимает её никто: "Распорядок-контроль-строгость-бесчувственность. Дашь послабление страстям - помрёшь или свихнёшься, будешь в ихних дурных фантазиях жить, а в реале - под себя ходить. А так и жива и работа со мной, людей лечить, а не овощем безмозглым в капсуле ноги раздвигать".

Пакостная это житуха - по ровной чёрточке ходить. Да кто ж сам её выбирает?

Вечерний куртуазный разговор, подслушанный сидящими под окном кабинета директора медакадемии стариком в ливрее и рыжим котом

- Шалава похабная, что ты творишь? До прорыва довела! Паразит начал миражи в кору гнать.

Еле вытащили, тройной дозой. Она теперь опять будет бревном месяц ходить, с лицом на ... как это у вас... манекен, да. Остановись, всеми богами прошу.

- Не ори на меня. Она сегодня утром - смотрела в окно и пела. Ну... напевала. Я чуть не кончилась там от счастья. Стоит, лыба до ушей, на дождик смотрит и мурлыкает. Настоящим голоском своим, ангельским. Без твоих "доз" да гипнозов, от которых мозги отключаются. Да что тебе объяснять, дура химическая! Сама выжглась, так и дитё тоже за собой утягиваешь.

- Пожалела я вас. А надо было ликвидировать, жечь вас троих там же, сразу на месте. Один раз вы её уже прикончили, слезами да расхлябанностью сопливой, сволочи...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/8756/167985>